КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля. №13. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАЩИТА СВЯТОСТИ И ПРАВОСЛАВІЯ КІЕВО-ПЕЧЕРСКИХЪ УГОДНИКОВЪ ВЪ СОЧИНЕНІИ СИЛЬВЕСТРА КОССОВА—«PATERIKON ABO ŻYWOTY SS. OYCÓW PIECZARSKICH» [1]).

Опровергнувъ, такимъ образомъ, возраженія раціоналистовъ, старавшихся подорвать святость и чудесное нетлѣніе Кіево-Печерскихъ угодниковъ, Коссовъ обращаетъ литературную полемику противъ второй, враждебной православію, партіи, возраженія которой (святые печерскіе пребывали въ единеніи съ римскою церковью и получили спасеніе въ нѣдрахъ ея) формулируются имъ въ четвертомъ objectio.

Ходъ этой (исторической) части полемики С. Коссова обусловливался тѣми пунктами, на которыхъ сосредоточивалось вниманіе римско-католическихъ писателей въ ихъ борьбѣ съ русскою церковію.

---

[1]) См. кіев. е. вѣд. 1875 №№ 4 и 10.

Римско-католическіе писатели, высказывая мысль, что русская церковь съ самаго начала своего существованія пребывала въ единеніи съ западною, и отсюда выводя болѣе частное положеніе о покорности папскому престолу святыхъ, почивающихъ въ Кіево-Печерской лаврѣ,-доказывали эту мысль, во первыхъ, тѣмъ, что римская церковь была корнемъ, отъ котораго всѣ христіанскія церкви, а въ томъ числѣ и русская, получили благодѣтельное просвѣщеніе свѣтомъ евангельскаго ученія, и во вторыхъ, тѣмъ, что начиная съ Михаила, перваго митрополита русскаго, почти всѣ Россійскіе іерархи (исключались весьма немногіе) находились въ религіозномъ единеніи съ Римомъ, получая посвященіе отъ Константинопольскихъ патріарховъ, послушныхъ папскимъ велѣніямъ. Поэтому *трактація о крещеніяхъ Руси и біографическія свѣдѣнія о русскихъ митрополитахъ* составляли въ то время главные центры, около которыхъ сосредоточивалась литературная борьба какъ католическихъ писателей, пытавшихся отнять у православія его древнюю святыню—Кіево-Печерскихъ угодниковъ, такъ и русскихъ, старавшихся отстоять оную. Около этихъ же пунктовъ вращается полемика и С. Коссова.

а) Сильвестръ Коссовъ насчитываетъ *пять* крещеній Руси,—столько же сколько насчитывали ихъ и современные ему католическіе писатели (по крайней мѣрѣ нѣкоторые). Но тогда какъ послѣдніе утверждали, что Русь принимала крещеніе отъ Константинопольскихъ патріарховъ, находившихся въ религіозномъ единеніи съ Римомъ, и, вслѣдствіе этого, передававшихъ уваженіе къ католицизму и вновь насаждаемой ими церкви [1],—составитель трактата о пяти-

[1]) Obrona iednosci. Кревзы.

кратномъ крещеніи Руси старается оградить нашихъ предковъ отъ такъ безцеремонно навязываемаго имъ латинства, доказывая, что русская церковь, основаніе которой восходитъ, подобно другимъ древнимъ церквамъ, ко временамъ апостольскимъ, принимала крещеніе отъ Константинопольскихъ патріарховъ, обличавшихъ заблужденія римской церкви, а не находившихся съ нею въ единеніи.

Первымъ крещеніемъ Руси Коссовъ считаетъ проповѣдь въ ней Св. Андрея Первозваннаго. Онъ повторяетъ извѣстное, занесенное впервые въ лѣтопись, преданіе о томъ, какъ означенный Апостолъ, проходя съ благовѣстіемъ Евангелія Ѳракію, Скифію и Сарматію достигъ до днѣпровскихъ горъ, гдѣ послѣ возникъ Кіевъ, водрузилъ на нихъ крестъ и, благословивъ означенныя мѣста, предрекъ о имѣющей возсіять на нихъ благодати Божіей. Преданіе это, возводя начало русской церкви къ первымъ временамъ христіанства, въ глазахъ православныхъ того времени имѣло громадное значеніе. Вслѣдствіе чего западно-русскіе писатели, полемизирующіе противъ римско-католическихъ пропагандистовъ, называвшихъ русскую церковь вѣткою церкви римской, съ особенною любовію останавливали свое вниманіе на этомъ преданіи [1]). Еще прежде Коссова Захарія Копыстенскій въ въ своей «Палинодіи», опровергая мнѣніе Кревзы о древней

---

[1]) Кромѣ преданія о проповѣди св. Андрея Первозваннаго въ Россіи въ лѣтопись Нестора занесено преданіе (оно повторено и Коссовымъ) о посѣщеніи св. Апостоломъ Павломъ Иллирики, гдѣ первѣе обитали Славяне, наши предки (полн. собр. рус. лѣтопис. т. I. Лавр. лѣтоп. стр. 11—12). Но это преданіе, какъ менѣе подходящее къ цѣли западно-русскихъ полемистовъ, не пользовалось большою популярностію.

зависимости русской церкви отъ папскаго престола, съ особенною силою указываетъ на то, что и по Россіи «походили апостольскія ноги, благовѣствуючи Евангеліе збавеня и на тую брѣмене и слова апостольскіе зарѣмѣли» [1]). Подобное же желаніе выставить на видъ преданіе о посѣщеніи Андреемъ Первозваннымъ русской земли замѣтно и въ полемическомъ трактатѣ о крещеніи Руси, занесенномъ въ Густынскую лѣтопись [2]). Особенное же вниманіе обращено было на это преданіе русскими іерархами, разсуждавшими на кіевскомъ соборѣ 1621 года о мѣрахъ къ возвеличенію православія и огражденію его отъ враждебнаго натиска иновѣрцевъ. Ими, между прочимъ, постановлено: «поелику св. Апостолъ Андрей есть первый архіепископъ Константинопольскій, патріархъ Вселенскій и Апостолъ Русскій, и на кіевскихъ горахъ стояли ноги его, и очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена вѣры онъ у насъ посѣялъ; то справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Воистину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ Апостолъ» [3]). Въ разсматриваемое нами время важность этого преданія сознаваема была и католическими писателями, всячески старавшимися доказать древнюю зависимость русской церкви отъ западной. Но они въ полемической литературѣ, касавшейся означеннаго предмета, не рѣшались отвергать самаго посѣ-

---

[1]) Палинодіи ч. III, разд. 1,

[2]) Полное собр. рус. лѣтоп. т. II стр. 251.

[3]) Памятники, изд. врем. коммис. для разбора древн. акт. изд. 2-е т. 1. отд. 1 стр. 246—247.

щенія св Андреемъ Первозваннымъ Россіи [1]). Они прибѣгли къ другой мѣрѣ: старались, не отрицая дорогаго для русскихъ преданія, обратить его въ свою пользу. Такъ напр., Кулѣшъ въ своемъ сочиненіи Wiara prawosławna, говоритъ: Коссовъ и другіе не униты утверждаютъ, что Русь получила первое крещеніе отъ св. Андрея. Спрашиваю: въ какую вѣру крестилась она? Св. Апостолъ Павелъ отвѣчаетъ: Въ римскую. Ибо въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 1 ст. 8) онъ говоритъ «имъ: вѣра ваша проповѣдуется во всемъ мірѣ»...Т. е. чью вѣру проповѣдывалъ Апостолъ Ѳома въ Индіи?—Вашу, римляне, *римскую*. Чью въ Іерусалимѣ св. Іаковъ меньшій? Римскую. Чью въ Александріи св. Евангелистъ Маркъ? Римскую. Чью въ Антіохіи св. Еводій, ученикъ св. Петра? Римскую. Чью и какую проповѣдывалъ

---

[1]) Замѣтимъ, кстати, что проповѣдническая дѣятельность св. Андрея въ Россіи, а также въ Византіи не имѣетъ твердаго историческаго основанія. У грековъ до VI столѣтія о ней никто не упоминаетъ; преданіе о посѣщеніи означеннымъ Апостоломъ Византійской имперіи и наименованіе его первымъ Константинопольскимъ патріархомъ являются уже впослѣдствіи, въ видахъ противодѣйствія римско-католическимъ пропагандистамъ, старавшимся доказать древнюю зависимость Константинопольской церкви отъ Рима. Тѣже мотивы (стремленіе доказать самостоятельность церкви) руководили, по всей вѣроятности, и первоначальнымъ составителемъ нашей лѣтописи, при сообщеніи имъ о проповѣди въ Россіи св. Андрея Первозваннаго. Основываясь на времени появленія этого преданія, можно даже догадываться, что едва ли оно не явилось въ княженіе Ярослава Владиміровича, какъ результатъ временной вражды между Русью и Византіею, когда сдѣлана была попытка къ уничтоженію іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріархата (посвященіе на митрополію Илларіона).

вѣру Свят. Андрей (или Св. Өадѣй и Св. Варөоломей) [1]) въ Россіи? Вашу, римляне,-римскую [2]).

Вторымъ крещеніемъ Россіи Коссовъ признаетъ проповѣдь между славянскими племенами святыхъ братьевъ Кирилла и Меөодія, основываясь въ этомъ случаѣ (подобно Нестору, котораго онъ вмѣстѣ съ Стрыйковскимъ и цитируетъ) на единствѣ Руси съ означенными племенами [3]).

Коссовъ, вопреки мнѣнію католическихъ писателей, утверждавшихъ, что св. Кириллъ и Меөодій были послушны папскому престолу и крестили славянскія племена въ римскую вѣру [3]), старается отстоять православіе братьевъ проповѣдниковъ. Сущность полемики автора Paterikon'а противъ пропагандистовъ папства сосредоточивается на рѣшеніи вопроса: кто именно изъ константинопольскихъ патріарховъ благословилъ и уполномочилъ святыхъ братьевъ на проповѣдь славянскимъ народамъ:—Игнатій или Фотій?

Поставленный такимъ образомъ вопросъ о православіи или латинствѣ славянскихъ миссіонеровъ для нашего времени, разумѣется, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ мы знаемъ, что оба означенные представители Константинопольской церкви были чужды заблужденій папства и потому ни тотъ ни другой не могли передать ихъ и посылаемымъ миссіонерамъ. Но иначе смотрѣли на это въ описываемую нами эпоху какъ католическіе, такъ и православные полемисты. Латинскіе писатели, признавая Игнатія за лице, послушное папской куріи, а Фотія величая узурпаторомъ патріаршаго престола, овцею, осмѣлившеюся воз-

---

[1]) Wiara prawosl. Ar.

[2]) Полный собр. рус. лѣтоп. т. 1. Лав. лѣт. стр. 11—12

[3]) Obrona iednosci Кревзы ч. 3. т. 1. 54—55.

стать на вселенскаго судію (т. е. папу),—считали для своихъ цѣлей весьма важнымъ доказать посольство на проповѣдь святыхъ Кирилла и Меѳодія, состоявшимся по благословенію Игнатія. Православные, какъ это можно заключать изъ разсматриваемаго нами полемическаго трактата Коссова, тоже не чужды были взгляда католическихъ писателей относительно преданности Игнатія папскому престолу. Отсюда понятно стремленіе нашихъ полемистовъ того времени отнести миссію св. братьевъ въ славянскія земли къ патріаршеству не Игнатія, а Фотія [1]),—какъ это было и на самомъ дѣлѣ.

Игнатій, говоритъ Коссовъ, былъ низвергнутъ съ своего престола (патріаршаго), какъ свидѣтельствуетъ Бароній, въ 858 году. На его мѣсто взошелъ Фотій и занималъ оное до 867 года,—въ каковомъ году Василій Македонянинъ снова вручилъ Игнатію патріаршій жезлъ, а Фотія заточилъ въ монастырь Гумбрію (Humbra). Если Русь, заключаетъ Коссовъ, крещена св. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ 863 году при императорѣ Михаилѣ: то всякій, владѣющій здравымъ разсудкомъ, долженъ признать, что въ это время на Цареградскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ не Игнатій, но Фотій [2]).

---

[1]) Впрочемъ предшественникъ Коссова Захарія Копыстенскій, «присмотрѣвшися пилно хроникаромъ и знесшися съ письми рускими», относитъ (ошибочно) миссію Кирилла и Меѳодія къ 845 году,—къ тому времени, когда на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ св. Меѳодій, а цезаремъ греческимъ былъ Михаилъ 3-й, Порфирогенетъ (Палинод. ч. 3, разд. 1).

[2]) Полемика между католиками и православными относительно Кирилла и Меѳодія продолжалась до послѣдняго времени (Ginzel, Лавровскій). Мы въ настоящемъ очеркѣ имѣемъ въ виду изобра-

Въ третій разъ по свидѣтельству Коссова Русь крестилась отъ грековъ при византійскомъ императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, посылавшемъ для этой цѣли епископа. Передавъ извѣстный разсказъ о чудѣ съ евангеліемъ, положеннымъ въ огонь и уцѣлѣвшимъ отъ поврежденія, которое означенный епископъ совершилъ для вразумленія невѣрующихъ,—Коссовъ опять задается вопросомъ: къ времени какого Константинопольскаго патріарха отнести означенное событіе?— и пріурочивая его къ 886 году, утверждаетъ, что въ то время на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ тотъ же ревнитель православія—Фотій [1]), такъ какъ, по свидѣтельству Баронія (Baronius. Annal. tom. 9), послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова было вручено Цареградское патріаршество, которое оставалось за

зить эту полемику такою, какою является она въ описываемое нами время. Для желающихъ познакомиться съ просвѣтительною дѣятельностію братьевъ миссіонеровъ ближе—рекомендуемъ, кромѣ произведенія Лавровскаго (Кириллъ и Меѳодій), прекрасное сочиненіе В. А. Бильбасова: «Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ» (вышли въ свѣтъ двѣ первыя части).

[1]) Католическіе и уніатскіе писатели доказывали, что въ это время возсѣдалъ на Константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ Игнатій; впрочемъ первые по времени изъ означенныхъ писателей не особенно усиливались пріурочить упоминаемое крещеніе къ патріаршеству Игнатія на томъ основаніи, что указанная миссія не сопровождалась большимъ успѣхомъ въ обращеніи ко Христу. «Если въ то время,—говоритъ Кревза,—возсѣдалъ на Константинопольскомъ патріархатѣ Фотій,—то неудивительно, что Господь не благословилъ дѣло (миссію въ Россію) сего патріарха, какъ возставшаго противъ папы». (Obrona iednosci стр. 54).

нимъ до самой кончины Василія Македонянина, при которомъ совершено было третіе крещеніе Руси [1]).

Четвертое крещеніе Руси происходило при Ольгѣ, женѣ русскаго князя Игоря, бабкѣ Св. Владиміра. Позднѣйшіе католическіе пропагандисты, основываясь на томъ общемъ положеніи, что будто-бы съ 886 года (съ того времени когда Фотій окончательно низвергнутъ былъ съ патріаршаго престола) до 994 года, всѣ Константинопольскіе патріархи находились въ единеніи съ Римомъ [2]),—утверждали, что и Св. Ольга была крещена въ римскую вѣру [3]). Но Коссовъ (равно какъ и его предшественникъ Захарія Копыстенскій), говоря о крещеніи Ольги, не опровергаетъ какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ сообщеній (посольство Ольги къ Оттону, проповѣдническая дѣятельность въ Россіи Войцѣха) римско-католическихъ писателей; но просто указываетъ только на время крещенія княгини, относя его къ 958 году, когда

---

[1]) Дѣйствительно упоминаемый Коссовымъ епископъ былъ посылаемъ въ Россію Фотіемъ. Но авторъ трактата о пятикратномъ крещеніи Руси ошибается, относя это событіе къ 886 году,—ко времени Фотіева управленія патріархатомъ послѣ возвращенія сего архипастыря изъ ссылки: Фотій посылалъ означеннаго епископа съ проповѣдію Евангелія въ Россію прежде своего низложенія и вторичнаго возведенія на патріаршескій престолъ, въ послѣдней половинѣ 866 года, при греческомъ императорѣ Михаилѣ, которому Василій Македонянинъ былъ соправителемъ (См. Ист. Рус. Церк. Филарета Черниговскаго. Изд. 4, стр. 6, примѣч. 19. Исторія Христ. въ Россіи до Владиміра. Макарія, стр. 273—274).

[2]) Kulesz Wiary praw. ч. II. (Wiara prawoslaw. wschodniej cerwki) стр. 41.

[3]) Kulesz. Wiary praw. ч. II стр. 46.—Specim. eccles. Ruth. Kulczynskiego. Praefatio. и друг.

на Царегradскомъ патріаршемъ престолѣ восѣдалъ Поліевктъ, а цезаремъ греческимъ былъ Константинъ VIII й. Изъ этого можно заключать, что въ разсматриваемую нами эпоху вопросъ о крещеніи Ольги въ полемической литературѣ не имѣлъ особенно большаго значенія, хотя и въ то время былъ уже затрогиваемъ [1]).

Пятое крещеніе Руси, окончательное и соборное, какъ выражается авторъ Палинодіи, совершено было при русскомъ князѣ Владимірѣ Святославичѣ. Нашъ лѣтописецъ преподобный Несторъ пріурочиваетъ это событіе къ 988 году [2]). Въ настоящее время свидѣтельство Нестора принимается всѣми историками русской церкви. Но ни Захарія Копыстенскій, ни Ѳ. Коссовъ строго не придерживаются этого свидѣтельства. Первый, основываясь на Стрыйковскомъ, и нѣкоторыхъ другихъ польскихъ хроникерахъ полагаетъ время крещенія Руси между 990—1000 годами [3]), а послѣдній придерживается въ этомъ случаѣ русскихъ диптиховъ, относящихъ означенное событіе къ 1000 году, и преимущественно Баронія, пріурочивающаго его къ 1008 году. Что касается до автора разсматриваемаго нами трактата, то ошибка въ указаніи года крещенія Руси едва-ли не была съ его стороны намѣренною (онъ имѣлъ подъ руками лѣтопись Нестора). Это предположеніе вытекаетъ непосредст-

---

[1]) Такъ на конкокаціонномъ сеймѣ, бывшемъ въ 1632 году въ Варшавѣ, уніаты доказывали древнее единеніе Руси съ Римомъ между прочимъ говорили, что Ольга крестилась 946 г. при Константинопольскомъ патріархѣ, бывшемъ въ уніи съ папскимъ престоломъ. Acta interregni po smierci krola iego mosci Zygmunda III. Рукоп. Императ. Публ. библіотеки.

[2]) Полн. собр. рус. лѣт.

[3]) Палинодіи. ч. 3, разд. 1, арт. 1.

венно изъ характера самой полемики Коссова. Такъ какъ латинскіе пропагандисты, говоря о крещеніи Руси при св. Владимірѣ утверждали, что это событіе случилось около 988 года, при Константинопольскомъ патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ, послушномъ папскому престолу, и потому передавшемъ уваженіе къ Риму и вновь насаждаемой церкви, то для Коссова, имѣвшаго въ виду оградить православіе Владимірова крещенія, представлялись, къ достиженію означенной цѣли, два пути: или опровергнуть клевету поборниковъ католицизма относительно преданности Риму Николая Хрисоверга, или измѣнить годъ означеннаго крещенія, отнести его ко времени другаго патріарха, православіе котораго было бы болѣе очевидно и признаваемо самыми католиками. Коссовъ избралъ второй путь, пріурочивъ крещеніе Руси при Владимірѣ къ 1000 или 1008 году, когда на Константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ Сергій, который, по отзыву самихъ католиковъ, будучи крови Фотіевой, враждебно относился къ папству и въ продолженіи своего двадцатилѣтняго управленія Византійскою церковію, много сдѣлалъ вреда церкви римской [1]). Но подобная полемическая уловка автора разсматриваемаго нами трактата была замѣчена послѣдующими католическими писателями и дала имъ поводъ къ ѣдкимъ замѣчаніямъ надъ авторомъ Paterikon'a [2]).

(Окончаніе будетъ).

С. Г—въ.

---

[1]) Baronius Annales eccles. an. 999.

[2]) Kulesz. Wiara prawosławna ч. II. 48—49.

У ГЕѲСИМАНСКАГО САДА.

Скалистый грунтъ, въ раздробь каменья,
Да восемь старыхъ маслинъ—вотъ
Съ чѣмъ нынѣ взору предстаетъ
Садъ геѳсиманскаго селенья!..
Съ невольнымъ трепетомъ иду,
Земли касаюсь осторожно
И въ бывшемъ нѣкогда саду
Я озираюся тревожно:
Здѣсь, на страстномъ Его пути,
Боюся я, боюсь найти
То мѣсто, малое шагами,
Но орошенное слезами
И обагренное Его
Кровавымъ потомъ... Никого
Мнѣ не хотѣлось бы тамъ встрѣтить
И ничего бы не замѣтить,
Но только пасть на мѣстѣ томъ
И, головы не подымая,
Рыдать и плакать бы ручьемъ,
Его томленье вспоминая...
О, ночь ужасная, когда
Онъ съ воплемъ крѣпкимъ, со слезами [1]),

---

[1]) Евр. V, 7.

Да мимо идетъ чаша та,
Молилъ покорными словами!..
Онъ скорбью смертною объятъ,—
Но жаль людей, о нихъ Онъ плачетъ,
За нихъ готовъ на смерть Онъ,—значитъ,
И за меня съ тобой, мой братъ!
Ахъ, если смыслъ его томленья
Не цѣнятъ слабые умы;
Такъ поглядимъ же на мгновенье
Хоть на лицо Страдальца мы:
Пусть эта скорбь и потъ кровавый,
Хотя на нѣсколько минутъ,
Предъ нашей совѣстью лукавой,
Неотразимо предстаютъ!...

Іерусалимъ.
Августъ 1873 г.

С. Пономаревъ.

РѢЧЬ КЪ НОВОБРАЧНЫМЪ [1]).

Къ вамъ обращаю рѣчь свою, новобрачные. Я думаю, вы сами знаете, что бракъ, въ который вы только вступили, есть священнѣйшій и тѣснѣйшій союзъ, какой можетъ заключить человѣкъ съ человѣкомъ на землѣ. Въ немъ же заключается и лучшее счастіе жизни. Здѣсь любовь и взаимная склонность, даже привычка производятъ

[1]) Произнесена въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, 27 Апрѣля, 1875 года, священникомъ В. Гр. Антоновымъ.

самое искреннее довѣріе, самую прочную привязанность. Другія связи разрываются легко, даже связи тѣсной дружбы, когда друзей раздѣляетъ время и пространство, или неравенство состоянія, или несогласіе въ мнѣніяхъ. Но бракъ есть сильная связь, укрѣпленная природою и гражданскими законами. Есть пословица: «въ нуждѣ друзей мало». Но супруги принадлежатъ другъ другу и во время нужды, какъ и во дни счастія. Когда помощь и состраданіе другихъ людей удаляются, въ супружествѣ остается взаимное вспомоществованіе. Нужда одного бываетъ нуждою другаго, и это связываетъ сердца тѣснѣе. Для сего *рече Господь Богъ: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу по нему.* Быт. 2. 18. Итакъ, помощь и пособіе въ каждомъ положеніи жизни есть первая выгода супружества. Въ печали утѣшеніе, въ отчаяніи совѣтъ, въ болѣзни призрѣніе, на смертномъ одрѣ участіе. Сколь жалкимъ напротивъ представляется человѣкъ одинокій, оставленный самому себѣ! Кто сжалится надъ нимъ горячею любовію супруги? Кто постарается развеселить его, когда онъ находится въ несчастіи? Кто будетъ попечительно бодрствовать изъ любви у одра болѣзни его, когда его никто не любитъ, и только ради денегъ его, одинъ прислужникъ смотритъ за нимъ? Никто не принадлежитъ ему, и онъ никому.

Тяжки трудности жизни. Но работу и трудъ облегчаетъ супружеская любовь. Здѣсь знаютъ, для кого трудятся и работаютъ. Здѣсь мало обращаютъ вниманія на капли пота, текущія съ чела отъ трудовъ и жара. Онѣ текутъ для отрады, для сбереженія ближнихъ сердцу. Здѣсь живутъ другъ въ другѣ въ одно время.

Счастіе въ супружествѣ еще болѣе возвышается, жизнь дѣлается еще болѣе разнообразною, когда супруги

въ дѣтяхъ своихъ начинаютъ какъ бы новую жизнь. Въ отцовскомъ и матернемъ сердцѣ пробуждаются тѣ восторги, какіе для безбрачныхъ неизъяснимы. Супружество не только симъ образомъ увеличиваетъ счастіе жизни, но и тѣмъ, что заставляетъ человѣка быть благочестивѣе и лучше. Супруги ближе наблюдаютъ другъ за другомъ, а сей сокровенный надзоръ отвращаетъ порчу нравовъ, а безъ того, что либо и худое, могло бы случиться. Такъ брачная жизнь, ограничивая худыя пожеланія, способствуетъ добродѣтелямъ.

Но, къ сожалѣнію, не всякій бракъ. Иные доставляютъ себѣ погибель и бѣдствіе на цѣлую жизнь, если для сего союза подали при алтарѣ другъ другу руки изъ легкомыслія или принужденія, съ неохотою или ради денегъ, по страстной и слѣпой наклонности, или изъ высокомѣрія и извѣстнаго расчета.

Какъ бы впрочемъ ни было, но гдѣ два человѣка, женихъ и невѣста, поклялись другъ другу на всю жизнь, тамъ не должно имѣть мѣста своенравіе, раздоръ и властолюбіе. Мужъ да властвуетъ силою ума и убѣдительности, а жена да властвуетъ посредствомъ любви и уваженія, внушаемаго супругу къ самой себѣ. Ея власть да не будетъ дѣтское своенравіе, желающее поставить на своемъ, но кроткое склоненіе мужа добромъ, какъ бы онъ ни заблуждался. Чтобы доставить единству чувствъ супружеской жизни высшее достоинство, вы, новобрачные, должны поставить себѣ правиломъ, никогда другъ предъ другомъ не имѣть тайны въ дѣлахъ своихъ. Жена да знаетъ, что̀ происходитъ въ сердцѣ мужа; мужъ да видитъ ясно мысли и чувствованія супруги какъ свои собственныя. Какое бы ни возникло несогласіе или раздоръ, вы, новобрачные, должны дать себѣ ненару-

шимое слово, никогда за зло другъ другу ничего не говорить и даже въ шутку не сердить. Небольшія, но непріятныя досажденія уменьшаютъ взаимное довѣріе, охлаждаютъ любовь, искреннее согласіе.

Наконецъ самое святѣйшее, коренное основаніе всякаго супружескаго счастія есть религіозность. Мужъ безъ религіи, для котораго «Божество» и «вѣчность» суть слова безъ значенія, способенъ на всякое дѣло постыдное, на всякій обманъ. Жена безъ религіи есть самая ненадежная помощница супругу, уже подъ вѣнцемъ съ подозрительною вѣрностію.

Вы, новобрачные, должны обращать особенное свое вниманіе на сей предметъ, если счастіе дней вашихъ для васъ дорого. Ибо, если одинъ изъ васъ не любитъ Бога съ благоговѣніемъ, не страшится воздаянія въ вѣчности: то, что воодушевитъ его къ добру? И если бы въ комъ одномъ начали погасать религіозныя мысли или сердечная вѣра, тогда другой да возжжетъ искру словомъ, примѣромъ и дѣлами. Ибо безъ вѣры въ жизни, безъ любви въ супружествѣ, безъ надежды въ смерти, счастія на землѣ вамъ не будетъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Историческій очеркъ штундизма. Названіе «штундизмъ» имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Православные христіане, живущіе въ херсонской губерніи, называютъ *штундистами* тамошнихъ нѣмецкихъ колонистовъ, потому что они въ досужіе часы (Stunden) собираются въ домахъ для чтенія священнаго писанія, для пѣнія духовныхъ гимновъ, сохраняя полное уваженіе къ своему вѣроисповѣданію и своему духовенству. А сами колонисты эти свое общество называютъ *братствомъ людей Божіихъ*. Въ это братство вступаютъ и лютеране и реформаты. Нѣкоторые православные крестьяне, съ малолѣтства бывшіе въ услуженіи у этихъ колонистовъ, усвоили себѣ нѣмецкій языкъ ихъ, начали посѣщать ихъ собранія и т. обр. постепенно уклонились отъ православія, превратившись въ усердныхъ послѣдователей протестанства. Они навсегда отшатнулись отъ православной церкви, отверглись церковной іерархіи, перестали участвовать въ совершаемыхъ церковію таинствахъ и посѣщать богослуженіе. Отъ этихъ заблудшихъ новая секта распространилась сначала по херсонской губерніи, а потомъ проникла и въ кіевскую. Главнымъ средоточіемъ штундизма нужно считать нѣмецкую колонію Рорбахъ, а главнымъ дѣятелемъ этой секты—Бонекенберга, пастора колоніи Рорбахъ. Этотъ пасторъ сынъ тамошняго колониста и

долго жилъ въ Америкѣ. Главнымъ помощникомъ въ распространеніи штундизма онъ избралъ себѣ крестьянина села Основы Михаила Рагужнаго, преданнаго братству до фанатизма. Подобно ему и нѣмцы колонисты, разъѣзжая по окрестнымъ православнымъ селамъ, помогали г. Бонекенбергу распространять штундизмъ. Изъ Рорбаха секта распространилась въ села одесскаго уѣзда, Игнатьевку и Оскову, а потомъ и далѣе.

Православные крестьяне, увлекшіеся штундизмомъ, могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ первому принадлежатъ рѣшительно разъединившіеся съ православною церковію и открыто признающіе многіе изъ протестантскихъ догматовъ, таковы русскіе штундисты села Карловки Елисаветградскаго уѣзда; ко второму могутъ быть отнесены только еще колеблющіеся въ вѣрѣ православной, только на половину отставшіе отъ церкви и ея пастырей. Первые положительно не ходятъ въ церковь, не исповѣдуются и не пріобщаются Св. Таинъ; вѣнчаются только для того, чтобы дѣти ихъ считались законными и брака какъ таинства не признаютъ; родившихся у нихъ дѣтей не крестятъ, умершихъ хоронятъ сами, крестовъ на могилахъ ихъ не ставятъ; праздники признаютъ и уважаютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій; священное преданіе и авторитетъ церковный отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. писаніемъ; мечтаютъ о правильномъ устройствѣ секты, воображая, что правительство назначитъ имъ пасторомъ того Рагужнаго, котораго почитаютъ они какъ своего апостола. Этотъ разрядъ штундистовъ, очевидно, всецѣло принадлежитъ протестантству. Вторые не полагаютъ на себя крестнаго знаменія, не признаютъ святыхъ, не упоминаемыхъ въ св. писаніи, не че-

ствуютъ св. иконъ и не поклоняются имъ, не сохраняютъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ имъ таинствъ и службъ и усвояютъ себѣ право толковать библію безъ руководства церкви; но при всемъ томъ, желая избѣжать преслѣдованія со стороны духовенства и полиціи, они ходятъ въ православныя церкви, лицемѣрно молятся въ нихъ, вѣнчаются, крестятъ своихъ младенцевъ, пріобщаются св. Таинъ, допускаютъ православное погребеніе усопшихъ, но не считаютъ нужнымъ поминать ихъ. Этотъ разрядъ штундистовъ состоитъ изъ людей еще не окрѣпшихъ, не утвердившихся въ заблужденіи окончательно.

Изъ херсонской губерніи штундизмъ проникъ и въ кіевскую; сюда занесено это зловѣріе, на сколько намъ извѣстно, двумя лицами: Яковомъ Цибульскимъ и Герасимомъ Балабаномъ. Скажемъ о томъ и другомъ. Яковъ Цибульскій, херсонскій однодворецъ, часто ѣздилъ кіевской губерніи, таращанскаго уѣзда въ село Плоское, и навѣщалъ живущаго здѣсь брата своего Павла. Этотъ немного грамотный крестьянинъ, наслушавшись херсонскаго штундиста— своего брата и самъ увлекся его ученіемъ и сталъ проповѣдывать въ своемъ селѣ поклоненіе единому только въ Троицѣ славимому Богу и отрицать почитаніе ангеловъ, святыхъ, честнаго креста, священныхъ изображеній и св. мощей. Отъ Павла Цибульскаго заразились штундизмомъ однодворцы Семенъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій и Игнатій Хлоринскій, а отъ этихъ проповѣдниковъ новое ученіе принято было и многими другими лицами. Важнѣе всѣхъ ихъ Герасимъ Балабанъ—крестьянинъ села Чаплынки, таращанскаго уѣзда. Въ 1865 году онъ бѣжалъ въ херсонскую губернію и тамъ пріютился среди нѣмецкихъ колонистовъ. Нѣсколько лѣтъ

прослуживши у нихъ, онъ породнился съ однимъ изъ нихъ, женившись на его дочери. Мѣстный пасторъ Бонекампфъ содѣйствовалъ совращенію Балабана въ штундизмъ и, видя въ немъ надежныя качества пропагандиста, ловкость, хитрость, притворство, упрямство и фанатизмъ, сдѣлалъ его орудіемъ распространенія штундизма среди херсонскихъ малороссовъ. Балабанъ принялся весьма усердно проповѣдывать и защищать свои новыя убѣжденія среди херсонскихъ малороссовъ, за что и подвергнутъ былъ отвѣтственности. Сначала чрезъ другихъ, а потомъ самолично Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, бывшій архіепископъ херсонскій и одесскій, старался обратить сектанта съ пути заблужденія на путь истины, но все оказалось безуспѣшно. Послѣ этого Балабанъ преданъ былъ суду, который, убѣдившись въ закоснѣлости сектанта, опредѣлилъ отправить его въ родное село, съ запрещеніемъ выѣзда оттуда, куда бы то ни было. Рѣшеніе суда совершилось въ началѣ 1871 года, съ каковаго времени и должно считать первое открытіе оффиціальнымъ путемъ штундизма. Балабанъ, повинуясь судебному рѣшенію, прибылъ въ кіевскую губернію, въ село Чаплынку таращанскаго уѣзда. Здѣсь онъ сначала жилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Митрофаномъ въ его домѣ. Съ перваго же времени своего поселенія сектантъ началъ тайную пропаганду въ пользу своего новаго ученія. Первоначально мѣстомъ проповѣди его была хижина брата, но потомъ онъ нашелъ ее неудобною для своей цѣли. Быть можетъ, она показалась ему тѣсною для умножающихся съ каждымъ днемъ слушателей, а можетъ быть онъ боялся навлечь на себя подозрѣніе полиціи, которая могла въ частномъ домѣ замѣтить необычайныя собранія; какъ бы то ни было, но Балабанъ вскорѣ перешелъ съ своею пропо-

вѣдью въ корчму, мѣсто посѣщаемое весьма значительнымъ числомъ крестьянъ. Съ одной стороны Балабанъ здѣсь не могъ опасаться никакихъ подозрѣній полиціи, потому что корчма всегда привлекаетъ къ себѣ посѣтителей, съ другой здѣсь могъ сектантъ въ откровенной бесѣдѣ вывѣдывать настроеніе и образъ мыслей своихъ односельцевъ и приманивать ихъ къ своему ученію угощеніемъ. Что же касается послѣдняго обстоятельства, т. е. угощенія, то Балабанъ не стѣснялся въ средствахъ; деньги у него были отчасти свои, но главнымъ образомъ доставляемыя ему обществомъ штундистовъ херсонской губерніи. Послѣднее перысылало ему не малыя суммы для поддержанія имъ пропаганды; онъ получалъ по нѣскольку сотъ и даже по тысячѣ рублей. Выставляя полуведрами водку и предлагая различныя закуски крестьянамъ, Балабанъ вскорѣ образовалъ около себя значительный кружекъ людей, сочувствующихъ его ученію, изъ которыхъ большинство составляла неопытная молодежь. Балабанъ велъ дѣло пропаганды слѣдующимъ образомъ: сначала заводилъ рѣчь о какомъ нибудь религіозномъ предметѣ, потомъ начиналъ развивать свои мысли, подтверждая ихъ самовольно изъясняемыми текстами изъ библіи, а потомъ, заручившись вниманіемъ и сочувствіемъ слушателей, начиналъ порицать духовенство, упрекая его въ различныхъ недостаткахъ. Слушатели, удивляясь знанію св. писанія и религіозныхъ истинъ сектантомъ, все болѣе и болѣе относились къ нему съ уваженіемъ и ждали отъ него еще большихъ наставленій, а онъ удовлетворялъ ихъ желанію. Вмѣстѣ съ этимъ Балабанъ сталъ обучать своихъ слушателей пѣнію нѣкоторыхъ благочестивыхъ пѣсней, что хотя и не заключало въ себѣ ничего противнаго православной вѣрѣ, но много способствовало разъединенію слушателей съ хра-

момъ Божіимъ и общественнымъ богослуженіемъ. Руководясь таковымъ соображеніемъ, Балабанъ началъ собирать сходки по домамъ тѣхъ крестьянъ, въ которыхъ болѣе былъ увѣренъ, и здѣсь устроять нѣчто въ родѣ богослуженія, состоящаго въ чтеніи и объясненіи св. писанія и пѣніи. Оставаясь повидимому вполнѣ православнымъ и не разрушая прямо православной вѣры въ душѣ своихъ слушателей, Балабанъ тѣмъ не менѣе замѣтно образовывалъ расколъ въ мѣстномъ приходѣ. Возвышаясь надъ понятіями своихъ слушателей, онъ становился ихъ учителемъ въ дѣлѣ вѣры и отдалялъ ихъ отъ законнаго пастыря церкви, мѣстнаго священника; объясняя слушателямъ св. писаніе произвольно, онъ подрывалъ въ нихъ довѣріе къ авторитету церкви и св. преданію; устроивая религіозныя собранія, онъ отвлекалъ ихъ отъ службъ церковныхъ и замѣнялъ ихъ первыми. Сами крестьяне, подъ вліяніемъ простыхъ по формѣ и льстивыхъ по содержанію рѣчей Балабана, стали сознаваться, что доселѣ они находились во муракѣ невѣдѣнія о предметахъ божественныхъ, а отнынѣ сердца ихъ открылись къ пріятію христіанскаго ученія и умы ихъ озарились и просвѣтились Духомъ Святымъ. Вскорѣ Балабанъ нашелъ въ числѣ своихъ слушателей одного изъ самыхъ усердныхъ своихъ приверженцевъ, котораго и сдѣлалъ своимъ сотрудникомъ въ дѣлѣ пропаганды. Это былъ Ляхоцкій, волостной чаплинскій писарь, человѣкъ молодой, 20-ти съ небольшимъ лѣтъ и весьма энергическій. Благодаря обращенію Ляхоцкаго въ штундизмъ, дѣло пропаганды Балабана пошло необычайно быстро и успѣшно. Балабанъ отъ брата переселился въ домъ своего новаго сотрудника, волостное правленіе обратилось въ мѣсто собранія штундистовъ и здѣсь то началась открытая, дерзкая проповѣдь сектанта противъ

церкви, ея ученія, обрядности и главнымъ образомъ противъ духовенства. Пользуясь близкимъ знакомствомъ съ волостнымъ писаремъ, Балабанъ хотѣлъ было даже отправиться по своимъ ли личнымъ дѣламъ, или по дѣламъ общества штундистовъ въ херсонскую губернію и поставилъ дѣло такъ, что волостное правленіе рѣшилось выдать ему паспортъ, но мѣстный приходской священникъ, теперь уже умершій, отецъ Димитрій Низгодинскій, принимая во вниманіе рѣшеніе суда, воспрепятствовалъ совершиться противузаконному дѣйствію. Такимъ образомъ паспортъ былъ удержанъ и присужденный къ поселенію остался на прежнемъ мѣстѣ своего жительства; но ожесточенный и раздосадованный поселенецъ обѣщалъ зажечь такой огонь въ приходѣ отца Димитрія, что его не въ силахъ будутъ затушить. Сектантъ выполнилъ свое слово: быстро охватившій все мѣстное населеніе штундизмъ до того поразилъ скорбію пастыря, что онъ не перенесъ распространенія ереси въ своемъ приходѣ и сошелъ въ могилу отъ разрыва сердца.

Цѣлый 1871 годъ сектантъ распространялъ свое ученіе, а на него все еще не обращали вниманія. Наконецъ только въ 1872-мъ году, когда штундисты открыто стали порицать церковь, насмѣхаться надъ ея обрядами и дерзко оскорблять православныхъ, донесено было о штундизмѣ епархіальному начальству. Балабанъ вытребованъ былъ въ кіевскую духовную консисторію и здѣсь подвергнутъ испытанію въ вѣрѣ. Но Балабанъ обманулъ консисторію: онъ притворился строго православнымъ, исповѣдалъ символъ вѣры, на всѣ вопросы отвѣчалъ съ точностію въ православномъ духѣ, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, молился предъ иконами, говѣлъ и лобызалъ честный крестъ. Консисторія, обманувшись лицемѣрнымъ поведеніемъ сектанта, сдѣлала распоряженіе о

возвращеніи его на родину. Прибывъ въ Чаплынку, Балабанъ еще съ большимъ усердіемъ началъ дѣло совращенія. Онъ теперь старался внушить своимъ слушателямъ, что освобожденіе его консисторіею отъ какого бы то ни было наказанія лучше всего свидѣтельствуетъ въ его пользу и въ пользу его ученія. «Видите», говорилъ онъ, «наши деревенскіе священники ничего не поминаютъ, потому-то и противятся истинѣ; другое дѣло въ Кіевѣ, тамъ народъ все ученый, тамъ меня поняли и сказали: *ты хорошо поучаешь, ты проповѣдуешь чистую евангельскую истину*; они съ благословеніемъ отпустили меня и напутствовали слѣдующими благожеланіями: *иди и наставляй темный народъ*».

Слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ было распространеніе штундизма за предѣлами Чаплынки; штундисты появились въ деревняхъ—Поповкѣ, Кучковкѣ, Косяковкѣ, наконецъ и въ болѣе отдаленномъ селѣ Плоскомъ, гдѣ дѣйствовалъ также Павелъ Цыбульскій. Теперь уже напрасны оказались и мѣры волостнаго правленія противъ открытыхъ сходокъ штундистовъ; урядники заставляли штундистовъ расходиться, а эти начинали ихъ бить.

Только вслѣдствіе усиленныхъ стараній священниковъ о томъ, чтобы административныя власти обратили вниманіе на развивающуюся заразу, послѣднія начали предпринимать нѣкоторыя рѣшительныя мѣры. Такъ одна изъ самыхъ ярыхъ штундистокъ деревни Поповки, Агафья Музылова заключена была въ тюремный замокъ города Таращи за то, что въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей публично издѣвалась надъ святыми иконами. Сюда же заключенъ былъ наконецъ и самъ Балабанъ, а съ нимъ впослѣдствіи еще одиннадцать главныхъ его соучастниковъ. Однако же

заключенные какимъ-то образомъ нашли возможность сообщать свои мысли остальнымъ штундистамъ и даже внушали имъ, что, по словамъ чиновниковъ, законъ не признаетъ ихъ виновными, а тюремному заключенію подвергнуты они только по проискамъ духовенства. Оробѣвшіе было и присмирѣвшіе штундисты снова подняли голову, особенно послѣ того, какъ выпущена была на свободу Агафья Музылова.

Къ концу 1872-го года, именно въ ноябрѣ штундисты села Чаплынки заявили о себѣ публичной демонстраціей. Они вынесли изъ своихъ домовъ всѣ иконы, перевязали ихъ и поволокли по грязи, съ дерзкими ругательствами, въ церковь. Три человѣка депутатовъ отправились отъ нихъ къ священнику съ требованіемъ, чтобы онъ принялъ отъ нихъ «безполезные для нихъ идолы». Священникъ попробовалъ было сначала увѣщевать ихъ, погрозилъ потомъ отвѣтственностью за ихъ поступокъ предъ судомъ, но видя, что его слова не производятъ должнаго дѣйствія на изувѣровъ, согласился принять св. иконы, чтобы сохранить ихъ отъ поруганія. Только согласіе это было дано священникомъ съ условіемъ, что онъ приметъ св. иконы въ церковь не иначе, какъ въ присутствіи всего волостнаго начальства и шести свидѣтелей изъ православныхъ. Штундисты отправились за старшиною, но когда тотъ пришелъ къ священнику, принимать иконъ уже было не отъ кого. Посовѣтовавшись между собою касательно требованія священника, штундисты бросили св. иконы въ церковной оградѣ и разошлись по домамъ. Главныхъ зачинщиковъ этой демонстраціи волостный судъ сначала присудилъ къ аресту, а потомъ рѣшилъ наказать розгами. Но послѣднее не было выполнено, потому что штундисты, собравшись въ большомъ количествѣ, переколо-

тили сотскаго и старшину, а заключенныхъ въ арестантской освободили. Дальнѣйшая судьба штундистовъ слѣдующая. Изъ заключенныхъ въ Таращѣ, кажется, шесть человѣкъ переведены были въ Кіевъ для разбора ихъ дѣла на судѣ, а главный пропагандистъ Балабанъ освобожденъ, по недостатку противъ него уликъ. Однакоже тотчасъ по освобожденіи Балабанъ заявилъ о своей пропагандѣ; въ самой Таращѣ, публично, на площади говорилъ онъ рѣчь богомольцамъ, шедшимъ по случаю воскреснаго дня въ церковь. Въ этой рѣчи онъ вооружалъ ихъ противъ духовенства, смѣялся надъ иконами, съ презрѣніемъ относился къ богослуженію церковному. Но на сей разъ не остался онъ безнаказаннымъ: его тотчасъ-же заключили въ тюрьму.

Въ кіевской губерніи насчитываютъ до 1000 человѣкъ штундистовъ. Главный притонъ ихъ въ таращанскомъ и звенигородскомъ уѣздахъ.

(*Изъ 2 № Подольск. еп. вѣд. 1875 г.*).

Къ некрологу настоятельницы лебединскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Филареты, помѣщенному въ 10 № Кіевск. Епарх. Вѣдомостей. Свящ. Іоаннъ Яворскій въ дополненіе къ тому, что сообщено въ некрологѣ о дѣятельности иг. Филареты, пишетъ, что надъ гробомъ покойницы священникъ С. Матусовъ Іоаннъ Гордіевскій, мѣстный священникъ, и учитель Злотопольской прогимназіи Иванъ Гаевскій сказали приличныя печальному событію рѣчи, въ которыхъ представили услуги покойной обществу и благодарность общества къ ней. Вотъ одна изъ этихъ рѣчей:

Бяху же ту и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Іисусѣ отъ Галилеи, служаще Ему. Мат. 27, 55.

Печальный долгъ нашъ, осиротѣлая обитель, проводить до могилы незабвенную мать нашу совпалъ съ празднованіемъ церковію памяти св. женъ мѵроносицъ. Жены мѵроносицы служили Спасителю, во время служенія Его роду человѣческому, дѣлами милосердія и любви. Ему, неимущему гдѣ главы подклонити, они предлагали свои дома съ радушнымъ пріемомъ и угощеніемъ; они сопутствовали Ему въ Его странствованіи по городамъ и селамъ Іудеи и предлагали съ своей стороны всѣ тѣ заботы, въ которыхъ нуждается странникъ въ чужой землѣ. Эти благочестивыя жены надолго даже оставили свои дома, чтобы неотлучно быть при Спасителѣ во время Его послѣднихъ дней на землѣ. Но Господь нашъ *вчера и днесь, Той же и во вѣки.* Какъ прежде Онъ не отвергалъ услугъ любящихъ женъ, такъ и теперь принимаетъ всѣ жертвы, приносимыя о Немъ и для Него. Помощь, которую мы оказываемъ нуждающемуся ближнему нашему, Спаситель нашъ принимаетъ, какъ дѣло усердія къ Нему: *понеже сотвористе единому меньшихъ сихъ братій, Мнѣ сотвористе.* И въ настоящей скорби нашей намъ утѣшительно подумать, что почившая о Господѣ мать наша для того оставила насъ осиротѣлыхъ, чтобы принять отъ Господа, Которому она такъ долго служила, награду за свои честные и многоплодные труды. Ее примутъ въ свой ликъ жены мѵроносицы, которымъ и она уподобилась по своей горячей ревности, съ которою она такъ многоплодно вела трудное дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей въ учрежденномъ ею въ стѣнахъ этой обители училищѣ. Не ищи у

почившей наслѣдства, которое вообще оставляютъ люди своимъ присным. Ея наслѣдство—эти дѣти, на которыхъ она издерживала все, что приходилось ей собрать. Съ ея смертію мы вполнѣ убѣдились въ ея величайшемъ безкорыстіи и ея несокрушимомъ упованіи на промыслъ Божій въ трудномъ дѣлѣ правильнаго устроенія училища при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими она располагала. Не говоря уже о ея заботахъ по обители, вспомнимъ только, какихъ тяжкихъ трудовъ стоило ей устроить при обители сей училище, послужить духовенству и обществу въ самомъ важнѣйшемъ—образованіи дѣтей; и наше сѣтованіе о потерѣ этой благодѣтельницы переходитъ въ глубокую скорбь. И какъ намъ не скорбѣть о потерѣ той, которая въ теченіи стольких лѣтъ служила своимъ любвеобильнымъ сердцемъ и мудрою распорядительностію—примѣромъ для руководимыхъ его сестеръ и незамѣнимою попечительницею основаннаго ею сиротскаго пріюта. Обстоятельства ея жизни провидѣніе устроило такъ, что не дало ей родной семьи, но ея любящее сердце потребовало для себя заботливости о чужихъ дѣтяхъ и она собрала вокругъ себя семью, на которую и излила всю свою любовь. Видно въ ея сердце глубоко проникли слова Спасителя: *блюдите да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ... Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ.* Неумирающее въ женщинѣ чувство любви и привязанности къ дѣтямъ въ почившей сказалось со всею силою въ кругу этихъ дѣтей, окружающихъ гробъ ея. Съ ними она была проста; ихъ ласкала, какъ родная мать; они у нея были постоянно на мысли, такъ что отъ нее было только и слышишь что: «дѣти мои—дѣти»; а для нихъ она устраивала домашніе праздники и оживляла ихъ своимъ присутствіемъ. И дѣти находили для себя величайшее удо-

вольствіе въ томъ, чтобы какъ можно чаще видѣть ее и глядѣть въ ея глаза, въ которыхъ горѣло такъ много любви и ласки къ нимъ. И эти дѣти долго будутъ взорами искать той, которую отъ нихъ сокрылъ гробъ. Намъ трудно представить несуществующимъ среди насъ то лицо, съ которымъ насъ связала любовь и преданность; образъ его глубоко впечатлевается въ нашемъ сердцѣ и намъ хочется убѣдить себя, что онъ еще среди насъ. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о впечатлительномъ сердцѣ дѣтей?! Для нихъ этотъ мрачный гробъ—одръ, на которомъ спитъ любящая ихъ мать, и они боятся какъ бы крикомъ своимъ не разбудить ее отъ сладкаго сна. Да, такъ дѣти! Та, которая умерла съ вѣрою въ Спасителя нашего, не умерла совершенно; она живетъ и будетъ жить въ вашихъ сердцахъ и сердцахъ цѣлыхъ сотень тѣхъ, которыхъ она воспитала прежде васъ.—Скорбныя сестры обители сея! руководительница ваша на тернистомъ пути вашей подвижнической жизни оставила васъ; но ея духъ не можетъ разлучиться съ вами, если вы сохраните всегдашнее молитвенное воспоминаніе о ней и продолжите жить въ томъже мирѣ и согласіи, въ томъже послушаніи будущей матери вашей, которому поучалъ васъ вашъ и нашъ Архипастырь въ послѣднее свое посѣщеніе нашей обители. Долга была его бесѣда къ почившей матери нашей; это былъ какъ бы завѣтъ, который она должна была передать и своимъ сестрамъ. Сущность его:—храненіе послушанія той, которой вы будете вручены для дальнѣйшаго руководства въ вашей жизни. Помолимся же всѣ сердечно, да упокоитъ Господь нашу усопшую мать въ селеніяхъ праведныхъ; а оставленный ею жезлъ да будетъ знакомъ того, что потерянное въ почившей мы найдемъ въ ея преемницѣ. Аминь.

Засѣданіе церковно-археологическаго общества при кіевск. дух. академіи. Въ воскресенье, 15-го сего іюня, въ 7 часовъ вечера, въ квартирѣ преосвященнаго Филарета, епископа Уманскаго, было *второе* въ семъ году засѣданіе церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи.—Засѣданіе открылось докладомъ секретаря о поступившихъ въ апрѣлѣ и маѣ пожертвованіяхъ въ общество. Изъ нихъ обращаютъ особенное вниманіе слѣдующіе предметы:

1) Связка документовъ, переданныхъ въ общество вдовою священника Борзаковскаго чрезъ каѳедральнаго протоіерея кіево-софійскаго собора П. Г. Лебединцева. Документы эти касаются, преимущественно, фамиліи Борзаковскихъ и служатъ отчасти матеріаломъ для исторіи Ѳеодосіевской церкви на Печерскѣ, настоятелями которой были Борзаковскіе. Изъ документовъ видно, что предки Борзаковскихъ первоначально жили въ Польшѣ, гдѣ владѣли вотчиною *Борзаковкою* (въ документахъ есть грамота Сигизмунда I отъ 1546 г., утверждающая за Борзаковскимъ означенное помѣстье), но въ началѣ 17 столѣтія Поликарпъ Борзаковскій, вслѣдствіе сильнаго желанія кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго, «оставилъ въ польскомъ государствѣ свое жилище, знатную маетность и разныя угодія» и поселился въ кіево-печерской лаврѣ, гдѣ сначала проходилъ «писарское и уставичное послушаніе», а затѣмъ посвященъ былъ во священника къ Ѳеодосіевской церкви, при чемъ ему «за горливость ко обители святой» данъ былъ во владѣніе отъ Елисея Плетенецкаго островъ *Козинъ* съ землею, сѣножатями, деревомъ, бортнями и проч.—Свѣдѣній о ближайшихъ преемникахъ о. Поликарпа въ разсматриваемыхъ документахъ не находится и только съ половины

18 столѣтія можно слѣдить по нимъ фамильную исторію Борзаковскихъ. Изъ документовъ за этотъ періодъ времени укажемъ на *инструкцію*, данную въ 1748 г. честному іерею Димитрію Борзаковскому при утвержденіи его намѣстникомъ нѣкоторыхъ церквей въ Кіевѣ, *грамоту*, выданную ему же Борзаковскому въ 1753 году при утвержденіи его въ протопопскомъ чинѣ и *удостовѣреніе* кіево-печерскаго архимандрита Зосимы, выданное въ маѣ 1753 года тому же Димитрію Борзаковскому въ томъ, что лаврская братія обязуется по смерти Димитрія похоронить его въ лаврѣ, служить по немъ сорокоустъ въ соборной великой церкви и записать его имя въ синодикъ.

Кромѣ фамильныхъ бумагъ Борзаковскихъ въ разсматриваемой связкѣ есть нѣсколько и другихъ старинныхъ документовъ. Къ нимъ должно отнести: *грамоту*, данную въ 1626 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ III дворянину Сумороке въ подтвержденіе правъ на имѣніе Бѣлгородку; *духовное завѣщаніе* Іоанна Влоха, *документы*, касающіеся священника Златоустинской церкви Іоанна Вышніовскаго; *вирша* или поздравительная рѣчь въ день свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, говоренная кошевымъ запорожскимъ казакомъ свѣтлѣйшему князю таврическому Григорію Александровичу Потемкину, котораго запорожскіе казаки называли: Грицько Нечеса, и друг.

2) Отъ священника села Нерубайки, уманскаго уѣзда кіевской губерніи, Виктора Ильяшевича—ставленная грамота 1772 г., выданная православнымъ епископомъ переяславскимъ и бориспольскимъ Іовомъ священнику Корнилію Алексѣеву.

3) Отъ благочиннаго каневскаго уѣзда, села Карапишей Ѳеодора Грушецкаго:

а) Чаша оловянная, съ изображеніями XVIII в.

б) Лжица, болѣе ранняго происхожденія.

4) Отъ члена общества священника Спасской на Берестовѣ церкви К. І. Ѳоменко.

Портретъ покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго, снятый на холстѣ, масляными красками, въ то время, когда преосвященный Иннокентій былъ ректоромъ кіевской академіи.

5) Отъ священника села Бизукова, черкасскаго уѣзда Владиміра Буйнацкаго—уніатскій антиминсъ 1764 г., выданный Фелиціаномъ Володковичемъ.

6) Отъ преосвященнаго Ѳеодосія, епископа екатеринославскаго и таганрогскаго:

а) Двѣ древнихъ плащаницы изъ шелковыхъ матерій.

б) Шестнадцать древнихъ антиминсовъ—греческихъ (6), молдавскихъ (5), уніатскихъ (3) и русскихъ—православныхъ (2), относящихся по времени къ началу, половинѣ и концу 18 столѣтія.

7) Отъ архимандрита нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря о. Геппнера:

а) Тридцать иконъ, писаннныхъ на деревѣ старымъ русскимъ пошибомъ.

б) Три мѣдно-литыя свящ. изображенія, вставленныя въ иконныя рамы и представляющія собою части стариннаго складня.

и в) отдѣльно два мѣдно-литые же складня.

Всѣ означенныя иконы, по сохранившимся въ монастырѣ слухамъ, переданы туда мѣстною полиціею изъ упраздненной раскольнической часовни.

7) Отъ предсѣдателя кіевской археографической коммисіи В. М. Юзефовича—фотографическій снимокъ съ плана, изображающаго кіево-софійскій соборъ въ началѣ второй половины XVII столѣтія, именно во время тріумфальнаго шествія по софійской площади польскаго войска подъ пред-

водительствомъ литовскаго гетмана Януша Радзивила (1651 г. авг. 4).

Кромѣ того во время самаго засѣданія нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ членовъ представлены были слѣдующія пожертвованія обществу:

1) Иваномъ Игнатьевичемъ Малышевскимъ отъ архимандрита иркутской семинаріи Модеста:

а) Масонская рукопись, подъ заглавіемъ «Писаніе или родъ посланія убѣдительнаго М. I. Н. къ Ос. Ал. Позд. о свободн. волн. и ложи въ Москвѣ съ опроверженіемъ книги Плужисковой». Дата письма обозначена въ концѣ его; это—23 іюня 1817 г.

б) Завѣтъ премудрый о кончинѣ христіанской, стихотв. іеромонаха Симеона Полоцкаго, равномѣрно и красносогласно сложенное въ лѣто бытія 7184, отъ Рождества же Господа Бога и Спаса нашего 1676, на 59 листахъ, въ четвертку.

2) Петромъ Александровичемъ Лашкаревымъ:

а) Нѣсколько каменныхъ орудій, присланныхъ чрезъ него въ общество инспекторомъ Маріампольской гимназіи И. Абрамовичемъ.

б) Старинный кувшинъ и части урны, найденные при копаніи фундамента для строющагося академическаго дома.

в) Primitiae Philosophicae, hoc est conclusiones ex prolegomenis in universam Philosophiam et proemialibus logicae; брошюрка, изд. 1732 г. въ типографіи кіево-печерск. лавры и посвященная кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому.

3) Павломъ Антоновичемъ Троцкимъ—масонскій дипломъ, на французскомъ языкѣ, выданный въ Петербургѣ съ датою 5814 г.

4) Степаномъ Тимоѳеевичемъ Голубевымъ отъ священника села Скоморохъ житомірскаго уѣзда Ѳеофила Боцяновскаго:

а) Медальонъ временъ папы Пія V (1566—1572) и 9 древнихъ польскихъ монетъ.

б) Рукописный октоихъ, конца XVIII стол.

в) Проповѣди на малорусскомъ нарѣчіи, печатная книга безъ заглавнаго листа, XVIII стол.

г) Magnum dictionarium Regium, изд. MDCXC г.

д) Требникъ, безъ начальныхъ листовъ 18 стол.

е) Связка документовъ на польскомъ, латинскомъ и малорусскомъ языкахъ, XVIII стол.

По разсмотрѣніи членами общества означенныхъ предметовъ, секретаремъ прочитано было письмо священника черниговской губерніи села Прѣловичъ Іоанна Яковлева, гдѣ онъ извѣщаетъ общество, что отставной стрѣлокъ М. Бодяга въ маѣ мѣсяцѣ сего года, нашелъ въ землѣ болѣе фунта разнородныхъ старинныхъ серебрянныхъ монетъ. Полагая, что найденныя монеты представляютъ археологическій интересъ, отецъ Яковлевъ предлагаетъ обществу свое содѣйствіе относительно пріобрѣтенія ихъ въ археологическій музей при кіевской дух. академіи. При письмѣ приложено четыре серебряныхъ монеты изъ числа найденныхъ. Члены общества, разсмотрѣвъ присланныя монеты, нашли ихъ имѣющими археологическій интересъ и постановили войти чрезъ священника Яковлева въ соглашеніе съ Бодягою относительно пріобрѣтенія найденнаго имъ клада.

Въ семъ же засѣданіи обществомъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ протоіерей тифлиской губ. Іоиль Хотіевъ и поставлено пригласить въ дѣйствительные члены ректора иркутской семинаріи архимандрита *Модеста*, инспектора маріампольской гимназіи *И. Абрамовича* и учителя кременецкой семинаріи іеромонаха *Акакія*, и въ члены-корреспонденты—смотрителя слуцкаго училища *Іосифа Пигулевскаго*.

Г.

Содержаніе: Защита святости и православія Кіево-печерскихъ угодниковъ въ сочиненіи Сильвестра Коссова—«Paterikon abo żywoty Oycow Pieczarskich.—У геосиманскаго сада (стихотвореніе).—Рѣчь къ новобрачнымъ.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Печатать дозволяется 31 Іюня 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.